

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Миссионерство как обуславливающий феномен религиозного культа в
православном мировоззрении. Аспект Вечного Евангелия**
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента 2 курса 252 группы
направления 48.04.01 «Теология»
(профиль «Православная теология»)
философского факультета
Назаряна Артёма Лёваевича

Научный руководитель
заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

С самого момента появления и на протяжении уже почти 2000 лет распространения христианства Церковь занимается миссионерской деятельностью, следуя Великому Миссионерскому Поручению Иисуса Христа: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20). Миссия заложена в самую основу христианства, и без неё невозможно представить существование Церкви. В религиоведческих и конфессиональных исследованиях подчеркивается неотъемлемая роль «миссии», которая фигурирует не как некая «факультативная функция Церкви, а как сущностное качество и способ самораскрытия». Это подтверждается библейским видением миссии, ибо через благовестие являются жизнь и нетление (2Тим. 1:10), а в книге Откровение вводится понятие Вечного Евангелия, которое подчеркивает онтологический смысл миссии. В документах Великого Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 года, определяется важность миссии: «миссия, основанная и заповеданная Законоположником нашей веры Господом Иисусом Христом, есть то великое служение в Церкви, существование которого обуславливается назначением Церкви и требует к себе со стороны ее особой заботы и попечения». Несмотря на столь важное место миссии в жизни Церкви, миссиология как наука о миссии фактически образовалась в православии лишь в XX веке, и еще только подлежит осмыслению и разработке своих положений: «Православная традиция в силу исторических и политических условий XX столетия оказалась изолированной от процесса формирования миссиологии как научно-богословской дисциплины, а также от участия в разработке теории и практики миссионерской деятельности» При всём при этом жизнь Церкви не останавливается, и её всегда сопровождает миссионерская активность, и в третьем тысячелетии, оглядываясь на 2000 лет истории христианства, как никогда ясным и актуальным выглядит замечание: «не всякая миссионерская

активность является подлинной Миссией Церкви <...> в этом историческом контексте нам предстоит определить основы современной научной миссиологии, ... и **дать теоретическое обоснование Миссии Церкви в третьем тысячелетии**». Приведение миссионерской активности в соответствии с подлинной миссией Церкви зависит не столько от эффективности практической организации миссионерства, сколько от решения более первичных по отношению к ней теоретических проблем, в частности более глубинного понимания места миссии в христианстве. Недаром в первой и наиболее масштабной в новой истории России докторской диссертации по миссиологии, защищенной в декабре 2019 года игуменом Серапионом (Митько), заместителем председателя Синодального миссионерского отдела Православной Церкви, говорится о существовании определенного круга теоретических проблем, оказывающих непосредственное влияние на практическое осуществление миссионерской деятельности, поскольку практические проблемы миссионерского служения обуславливаются именно недопониманием фундаментальных принципов и концептов теологии миссии. **Поэтому вопрос о месте миссионерства в православной жизни и о его онтологическом смысле является фундаментальным и одним из ключевых в богословии.**

Необходимо отметить 3 важных аспекта единой актуальности проведения данного исследования: исторический, богословский и социальный.

Исторический аспект актуальности связан с судьбой Русской Православной Церкви. Лишь в 1994 году после длительного и последовательного насаждения богоборческой идеологии на территории Русской Православной Церкви и долгого запрета на миссионерскую деятельность был создан Миссионерский отдел при Патриархате, и опубликована концепция возрождения миссионерского служения. Возвращение религиозных свобод и прав на проведение миссионерской деятельности создало совершенной уникальный ландшафт миссионерского поля. В Концепции

миссионерской деятельности Русской Православной Церкви от 27.03.2007 говорится о беспрецедентной по масштабам необходимости «второй» христианизации, с которой Церковь не сталкивалась последние 800 лет. Миссия столкнулась с сопутствующими трудностями:

1. Жесточайшая конкуренция с финансово-независимыми христианскими западными организациями, активный «прозелитизм» со стороны различных христианских и новых религиозных движений, который был невозможен во времена Российской Империи, когда Русская Православная Церковь владела исключительным правом на миссионерскую деятельность. Пример такой организации представляет Международное братство бизнесменов полного Евангелия, основанное Демосом Шакаряном в 1952 году в Калифорнии в США, предназначенное для формирования базы для финансирования и оснащения миссионерских служений по всему миру, с которой приходилось конкурировать православному миссионеру. Шакарян позиционировал свою организацию не как независимую протестантскую церковь, а как объединение деловых людей из различных христианских деноминаций (в основном протестантских), помогающую различным направлениям в протестантизме. Подробная история возникновения этого движения описывается в книге Д. Шакаряна «Самые счастливые люди на земле».

2. Научно-технический прогресс, сделавший возможным мгновенное донесение информации до широких масс, поставивший вопрос о миссии в цифровой среде.

Говоря о **богословском измерении вопроса актуальности**, невозможно пренебрегать полным провалом христианской миссии среди евреев – этот вопрос особенно поднимался русскими религиозными философами конца XIX-начала XX века. Какими бы объективными не были причины сложившейся ситуации, она требует самого пристального богословского внимания, ведь именно Церковь несет ответственность за своё миссионерское служение.

Меж тем, миссионерство помимо внутренних религиозных причин определяет и судьбу развития социума – миссия Андрея Первозванного, а затем

века спустя равноапостольных Кирилла и Мефодия – преопределили судьбу России на века. В условиях нынешних цивилизационных сдвигов, необходимости России встать на новый, отличный от советского, путь, **социальный аспект** миссионерства выходит на первый план.

Степень научной разработанности проблемы

Миссиология как богословская наука о миссии оформилась систематически лишь в XX веке. Начала этой научной дисциплины в протестантизме связывают с именами шотландского миссионера Александра Даффа (1806-1878), который первым разработал систематическую теорию миссии и внес большой вклад в христианскую миссию в Индии, а также протестанта Густава Варнека (1834-1910), называемого отцом современной научной миссиологии, который проложил дорогу к открытию множественных университетских кафедр миссиологии в Европе и США во второй половине XX века. Работа Г. Варнека оказало влияние на развитие в первой половине XX века знаменитой в католичестве мюнстерской школы (Joseph Schmidlin, Robert Streit), которые вместе с лувенской школой (Pierre Charles) являются столпами католической миссиологии.

Православная же миссиология в смысле систематической науки находится пока лишь в стадии формирования. Одним из наиболее значимых системных исследований с обобщающим обзором истории и богословия православной миссии является зарубежная работа Якова Стамулиса (J. Stamooolis) «Православное богословие миссии сегодня», опубликованная в Америке в 1986 году и вышедшая в переводе Православного Свято-Тихоновского Богословского Института в 2003 году. До 2009 года это была одна из немногих книг, могущих стать основой для систематического курса миссиологии. Лишь спустя 16 лет после возрождения концепции Миссионерства и создания Миссионерского синодального отдела под редакцией его председателя митрополита Иоанна (Попова) на базе Белгородской православной духовной семинарии был издан первый учебник по миссиологии, представляющий собой сборник из авторских статей по 3-м

направлениям: историческому, богословскому и методологическому, переизданный и дополненный в 2010 году.

Несомненно, вышесказанное вовсе не означает, что православное богословие скудно на какие бы то ни было миссиологические исследования, или среди русских богословов вовсе отсутствуют труды по миссиологии. Несмотря на стереотип многих западных историков миссии о несовместимости православия и миссионерства, история русской православной миссии доказывает обратное – первым русским миссионером, продолжателем апостольской традиции считается святитель Стефан Пермский (ум. 1396), просветитель зырян (коми), предопределивший движение русской цивилизации на восток. Известны основанные на опыте практического миссионерства труды просветителя Алтая и основателя Алтайской Духовной Миссии преподобного Макария (Глухарева) (1792-1847), просветителя Аляски и народов севера святителя Иннокентия (Вениаминова) (1797-1879), апостола Поволжья Н.И. Ильминского (1822-1891), «апостола Алтая» свт. Макария (Невского) (1835-1926), основателя Православной Церкви в Японии св. равноап. Николая Японского (Касаткина) (1836-1912). Их трудами дореволюционная литература не ограничивается: например, известны работы о русских мистических сектах и научные статьи по миссии православного миссионера И. Айвазова.

В современной научной богословской литературе имеется множество разных трудов: по **истории миссии** – монография зав. кафедрой миссиологии ПСТГУ профессора А.Б. Ефимова, работа Павла Гаврилюка «История катехизации в древней Церкви», статья священника Г. Кочеткова «Крещение Руси и развитие русской миссии»; **труды, посвященные практическим и теоретическим миссионерским вопросам** – прот. Александра (Шмемана), прот. Иоанна (Мейендорфа), священника и мученика Д. Сысоева, священника Сергея Широкова, протодиакона А. Кураева, диакона Ю. Максимова, сборник статей под ред. протоиерея Г. Йоффе. Ценны работы протоиерея Владимира (Федорова), митрополита Амфилохия (Радовича).

Имеются миссионерские центры и проекты, в основном относящиеся к разным епархиям, из которых традиционно главенствующее место в миссионерстве – у Белгородской Православной Духовной Семинарии: Миссионерско-апологетический проект «К Истине» – проект Томского информационно-консультационного центра по проблемам сект и оккультизма, интернет портал «Православие и мир», Миссионерский Центр имени иерея Даниила Сысоева. Особняком стоит проект Свято-Филаретовского Института – Научно-методический центр по миссии и катехизации (НМЦ МиК), созданный при кафедре миссиологии, катехетики и гомилетики СФИ в 2006 году. В нем присутствует и библиотека трудов по миссиологии не только русских, но и зарубежных православных богословов.

Стоит отметить русские и зарубежные сборники по проблемам миссии: «Миссия Церкви и Современное Православное Миссионерство», «Православная Миссия сегодня», «Перспективы православной миссии» (Orthodox perspectives on mission) под ред. греческого библиста и известного богослова, президента Центра экуменических, миссиологических и экологических исследований имени митрополита Пантелеимона Папагеоргиу (CEMES) Петроса Василиадиса, и многие другие.

По тематике данного исследования в англоязычной литературе стоит отметить цикл статей и трудов архиепископа Тиранского и всей Албании Анастасия (Яннулатуса), по инициативе которого был создан меж-православный центр Porefthendes, в выпусках журнала которого публиковались некоторые заметки и статьи по богословию миссии. Кроме того, это статьи протоиерея Всеволода Шпиллера, прот. Иоанна (Мейендорфа), прот. Александра (Шмемана) и др. Полноценную библиографию по православной теологии миссии можно найти у Иакова Стамулиса (J. Stamooolis), автора вышеупомянутого системного труда по православной миссиологии.

Отдельное внимание на стадии формирования миссиологии уделялось и уделяется сектоведению, что особенно актуально в связи с наплывом всевозможных псевдохристианских культов, НРД. Необходимо упомянуть

наиболее знаковых авторов: А.Л. Дворкин и возглавляемый им Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского на базе кафедры миссиологии ПСТГУ, российский исследователь сект Р.М. Конь, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви В.А. Мартинович (Белоруссия).

Однако трудно найти ответ на столь базовый вопрос о сути миссии, если только не усмотреть отдельные тезисы в множестве вышеописанных миссионерских трудов и заметок. Из самых последних работ, имеющих отношение к данной тематике, стоит отметить уже упомянутую выше докторскую диссертацию «Православная миссиология в системе теологического знания» нынешнего заместителя председателя Синодального миссионерского отдела, игумена Серапиона (Митько), защитившего её в декабре 2019 года. Знаменательны и логичны в ней попытки эксплицировать библейские основания миссии и миссиологии, при этом заявляется не столько о возможности таковой экспликации, сколько о её необходимости. В другой характерной для данного исследования статье указывается на необходимость для миссиолога быть способным раскрыть и систематизировать миссиологические тропосы, явленные Христом во время Его земного служения как выражение Его предвечных идей – логосов. Иными словами, для формирования теоретических основ миссиологии, предлагается обратиться к Евангельским примерам, являющихся практическим видимым выражением Божественных идей, относящихся к сфере миссии.

Наконец, приближаясь к тематике данного исследования стоит отметить некоторые особенно значимые, хоть и краткие статьи и главы: «Цель и мотивация миссии» архиепископа Анастасия (Яннулатуса), 7-10 главы труда Якова Стамулиса о ближайших и конечных целях миссии, «Миссия в Православной Церкви сегодня» Карэн Гордон. Последняя максимально коррелирует в своих постановках и пониманиях проблемы миссии с данным исследованием. И в целом, подытоживая обзор, надо заключить, что подробных

и последовательных богословских изысканий по теме данного исследования в научной литературе нет.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: феномен миссионерства в религиозном культе.

Предмет исследования: богословие миссии в православном мировоззрении в аспекте Вечного Евангелия.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является рассмотрение феномена миссионерства с точки зрения его места в религиозном культе в аспекте Вечного Евангелия. Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Проанализировать теоретические основы миссионерского служения и его собственный смысл в православной онтологии и сотериологии.
2. Исследовать проблематику миссии в контексте современной миссионерской практики и основания её разрешения в Библии.
3. Определить место теодицеи в богословии миссии и миссионерской практике.
4. Рассмотреть актуальные и перспективные направления миссионерской деятельности в современном мире с точки зрения православного богословия.

Методологическая база исследования

Для нахождения сущностных оснований и целей миссионерства, изучения феномена миссии в религиозном культе, предлагается использовать стандартные обще-научные методы: анализ, синтез, аналогия, обобщение, а также комбинировать эвристический подход со специальным методом теологии – экзегетикой Священного Писания, позволяющий выдвигать гипотезу разрешения того или иного вопроса на основании методов индукции (от частного к общему) и дедукции (от общего к частному), и проводить её последующее доказательство через последовательную реконструкцию единой канвы текстов Священного Писания в рамках Божественного Откровения и нахождения духовных связей между его различными контекстами. При этом аксиоматически постулируются принципы патристической экзегетики –

возможность нахождения в библейских текстах непротиворечивого единства смыслов. Методологическим нововведением является идея рассмотрения новозаветной миссии в её неотъемлемом единстве с ветхозаветной.

Научная новизна исследования

1. Впервые проводится анализ сущностного содержания миссии с точки зрения православной онтологии и сотериологии, и выдвигается тезис о миссии не как об исключительно новозаветном, но как о вечном онтологическом феномене. Выявляется имплицитное ветхозаветное содержание миссии и формулируются необходимые критерии для успеха миссии: 1. действие благодатной силы; 2. опыт личного богообщения миссионера для свидетельства и передачи опыта богопознания.

2. Рассматривается **современная проблематика миссии**, заключающаяся в необходимости **второй «христианизации» уже христианских наций**, и анализируется библейская методология решения вопроса, который включает в себя и проблему миссии среди инославия. Анализируется **историческая перспектива миссии** и определяется её **мета-историческая (вне-историческая) основа**, общая для каждого периода истории христианства. Проведено толкование понятийного содержания термина «Вечное Евангелие».

3. Проанализированы библейские основания христианской теодицеи и определено её место в богословии миссии. Рассмотрена теодицея в свете Второго Пришествия и понятия «Вечного Евангелия», а также впервые проводится богословский анализ Оправдания Премудрости.

4. Исследуется глобальный вектор православной миссии, на котором должна базироваться миссионерская деятельность. Рассмотрены перспективы миссии с точки зрения эсхатологии, проведен историософский анализ миссии России и Русской Православной Церкви как части глобальной стратегии миссии и определены богословские границы свидетельства «последнего времени».

Положения, выносимые на защиту

1. Собственный смысл миссии состоит в свидетельстве другим людям личного опыта богообщения и богопознания миссионера. Онтологический аспект миссии есть свидетельство о Боге Израиля как истинном первоначале для восстановления связи человека с Первоначалом и дарование человеку познания: «что было от начала?», а сотериологический аспект выражает цель миссии как приведение человека к обретению статуса Чада Божьего, определяющего достижение спасения. Ветхозаветная миссия представляла собой изустную передачу свидетельств различных поколений Божьего народа о лично виденных ими Божественных чудесах и проявлениях Божественных энергий.

2. Основная трудность внешней миссии состоит в определении методологии работы с не-православными христианскими конфессиями, имеющими неверный богословский фундамент. Разрешение этой проблемы в Библии уже предлагалось апостолами, выявившими, что благовествование – не попытка исправления старого, а сообщение нового знания. В этом смысле миссия является исторически инвариантной, что терминологически описано понятием «Вечного Евангелия». Онтологический смысл миссии в аспекте «Вечного Евангелия» – распространение нового, актуального познания о Боге, вечная передача Божественного Слова от Бога к Его творению в соответствии с тем статусом Божественным, который имеет Сам Бог, для исполнения Воли Божьей на всякое время.

3. Теодицея является не просто ещё одним разделом миссиологии, но неотъемлемой и необходимой частью всей христианской сотериологии. Цель теодицеи и христианской миссии – возвращение человека к тому Богу, кто является его истинным Творцом, и признанием себя чадом именно этого Бога. Теодицея не является завершённой, а её завершение сопряжено с оправданием Премудрости, как новым этапом и направлением миссии Вечного Евангелия. Истинная и Совершенная Теодицея есть утверждение Единой Веры в Бога среди народов, и она совершается при становлении Бога как источника Вечной

жизни в смысле способности чад Божьих пройти путём Иисуса Христа, достигнув нетления и бессмертия.

4. Главный вопрос миссионера и миссиологии как науки: «Что есть Слово Божье на данное время?». Определение глобального вектора православной миссии сопряжено с нахождением конкретной Божественной Воли на данное время. Миссия должна способствовать приготовлению Церкви к Парусии в смысле её ориентации в новоявленном Божественном слове. Основание будущего миссионерства заключается в разработке основ и распространении Единой Будущей Веры как приготовления Церкви Христовой. Разработка учения о Премудрости является национальной задачей России и Русской Православной Церкви, обусловленной их историческим наследием, и закономерным этапом духовного развития православной мысли.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Результаты проведённого исследования: 1. Библейского основания феномена миссионерства; 2. Сущности и внутреннего богословского смысла миссии; 3. Вызовов практической миссионерской деятельности православной церкви, формирующих её теоретическую проблематику могут быть использованы при системном оформлении теоретических основ православной миссиологии и стать теоретической базой для практической реализации миссионерского служения. Кроме того, выявленные положения о необходимости нового в миссии и раскрытие теоретического основания понятия христианской теодицеи определяют ключевую методологию миссионерства. Обозначенная актуальность разработки учения о Премудрости как закономерного этапа духовного развития православной мысли показывает перспективное направление богословских исследований.

С практической точки зрения, материал параграфов может быть 1. употреблён в лекционных и дидактических материалах соответствующих курсов по миссиологии; 2. полезен студентам семинарий для понимания глубоких духовных основ миссионерства и его места в православии; 3. в

краткой тезисной форме представлен в специальных миссионерских брошюрах и памятках поскольку 1. отвечает на важные вопросы православной миссиологии; 2. описывает важные принципы и методологию миссии, которые должны применяться православными миссионерами.

Апробация результатов исследования

Теоретические положения и выводы исследования были представлены в докладе на научной конференции:

Назарян А.Л. Миссионерство как обуславливающий фактор религиозного культа // Актуальные вопросы православной теологии (09.06.2020, Саратов, Саратовская православная духовная семинария).

Основные научные результаты исследования были опубликованы в следующем издании:

Назарян, А.Л. Миссионерство как обуславливающий фактор религиозного культа в православном мировоззрении / А.Л. Назарян // Манускрипт. – 2020. – №6. – С. 146-151. (ВАК)

Структура выпускной квалификационной работы

Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования и краткий ввод в проблематику: показывается важность миссионерской деятельности в христианстве, необходимость богословских изысканий в вопросах о месте миссии в религиозном культе и её онтологическом смысле. Обосновывается актуальность исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, устанавливаются цели и задачи исследования, методологическая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость и т.д.

В первой главе «Сущностные основания феномена миссионерства» анализируются собственный смысл миссии, её богословская проблематика и основания её разрешения в Библии.

В первом параграфе первой главы «Теоретические основания и собственный смысл миссии с точки зрения православной онтологии и сотериологии» проводится анализ сущностного содержания миссии для определения «истинного» смысла миссионерского служения в Церкви. Для раскрытия данного вопроса указывается исходная проблематика миссионерства: для чего вообще нужна миссия и к чему миссионер должен привести человека? Показывается, что нельзя видеть в миссионерстве передачу несведущему человеку заранее зафиксированной информации или набора идей, а тезис «привести людей к Богу» должен пониматься в более глубокой и осмысленной коннотации – «привести человека к живому Богообщению». Такое понимание миссии исключает формально-статистический подход и остерегает от некоторых критических ошибок миссионера. Экзегетический анализ новозаветного опыта миссии апостола Павла раскрывает важный критерий для успеха миссии – действие благодатной силы. **Миссионерство** апостола Павла – это не простая передача знаний, свидетельство «в превосходстве слова или мудрости», проповедь «в убедительных словах человеческой мудрости», но **явление Духа и Силы**, ибо вера должна утверждаться **«не на мудрости человеческой, но на силе Божьей»** (1Кор. 2:1-5). Даже распространение опыта богопознания ещё не приводит к успеху миссии, поскольку по словам апостола Павла, миссия и обращение не есть дело человека, но дело – Духа Премудрости и Откровения. Это открывает богочеловеческий и синергийный характер миссии.

Для более глубокого понимания места православной миссии в религиозном культе, в параграфе раскрывается её сотериологический аспект, выраженный в конечной цели миссии: «кто будет верить и креститься, спасен будет». Однако такая формулировка необходимо требует раскрытия критерия спасения и анализ библейской сотериологии показывает, что с точки зрения

христианского вероучения **истинным плодом миссионерства является становление сынов Божьих, а не сынов геенны.** Статус чада Божьего подразумевает наличие опыта Богообщения, водительства Духа и Божественной благодати.

Онтологический аспект взаимосвязан с сотериологическим, поскольку из богословского утверждения о цели миссии в становлении сынов Божьих необходимо вытекает вопрос о том: кто с точки зрения миссии есть Бог? В христианстве Бог – есть Абсолютное Начало, через которого «всё начало быть, без Него ничто не начало быть, что начало быть». Миссия той или иной религии подразумевает победу в споре о начале как критерия Единой Истины: чей бог является Истинным Первоначалом? Тогда с точки зрения онтологии, суть миссии – привести человека к познанию: «что было от начала?» (Ис. 43:9). Для верификации этого тезиса, необходимо показать, что он применяется не только к Новому Завету, но и к Ветхому. Иными словами, миссия Божьего народа, заключающаяся в свидетельстве о Боге как Первоначале всегда присутствовала в библейской истории на практике. Несмотря на наличие ясного миссионерского императива только в Новом Завете, миссия должна присутствовать в каком-либо виде в Ветхозаветном Откровении, в противном случае нарушается преемственность и единство идей и замыслов ветхозаветного и новозаветного откровений. Показывается, что до явления Иисуса Христа на земле миссионерство было имплицитным и заключалось в передаче свидетельства о Боге от отцов к детям. Задачей ветхозаветного периода было установление связи поколений, позволявшей последним родам в своем свидетельстве о Боге дойти до самого Первоначала, утвердить свои корни в Истинном Боге. С точки зрения миссиологии и великого миссионерского призыва, человек рассматривается как свидетель, который лично видит и слышит проявления Божественных энергий в мире и того, что принял от отцов своих, и имеет обязанность нести это знание как своё свидетельство – другим людям.

Во втором параграфе первой главы «Проблематика миссии в контексте современной миссионерской практики и основания её разрешения в Библии» рассматриваются вызовы, с которыми сопряжена миссионерская деятельность на практике: выяснение места Русской Православной Церкви в миссионерском служении в целом, вопрос внутренней миссии, вопрос территорий пастырской ответственности и внешней миссии среди инославия, проблема целеполагания миссии. В связи со всей этой проблематикой восстаёт вопрос: на чем должна основываться православная миссия сегодня? На каком основании объединиться народам, если все знают Христа? Методологически разрешить поставленный вопрос о церковной миссии возможно, обращаясь к теоретически-богословскому онтологическому содержанию миссии: что есть миссия в вечности, т.е. каково её сущностное основание во вневременном смысле? Анализируя библейский опыт миссии, приходим к выводу, что для апостола Павла Благовестование – не столько попытка исправить старое, сколько «созидать», т.е. построить совершенно новое. Оно не может быть передачей старых знаний – того, что и так уже известно, но согласно «принципу последовательности», заключающемся в том, что миссия и катехизация понимаются как «процессы постепенно нарастающего Богооткровения и опыта Богопознания», миссия есть сообщение некоего нового знания. Это новое – не является новым в строгом смысле с точки зрения сотворения, но является новым с точки зрения явления или же познания. Сама история христианства показывает, что всякому времени было присуще своё свидетельство, как особое направление миссии, исключаящее однообразную передачу всё тех же знаний, осуществляя вечный синтез старого и нового (Мф. 13:52). Анализ хронологической и исторической перспективы миссии показывает её изменчивость во времени в смысле смены фокуса свидетельства, «*последовательного* опытного знания Троицы». Изменчивость фокуса миссии обнажает её вневременную основу в смысле приведения миссии к общему онтологическому знаменателю в соответствии со спецификой и методологией богословия как науки. Столь важное богословское понятие

должно обладать инвариантностью, которая проявляется в том, что Евангелие не должно понимать исключительно исторически, но онтологически. Этот очень удачно терминологически описан в понятии «Вечное Евангелие» (Откр. 14:6). Если Евангелие – вечное, то и миссионерство онтологически не может заключать в себе одно только призвание человека в Церковь в смысле познания, что Богом является – Иисус Христос. Поскольку Миссия была в прошлом, есть в настоящем, и будет в будущем, значит она больше, чем просто проповедь об Иисусе Христе, но является онтологическим понятием, выражающим исполнение Воли Божьей на всякое время. С познанием этой воли, как нового выражения вечно неисчерпаемой полноты Божественного Откровения, должно быть связано и новое свидетельство, драйвер современной миссии как новый этап «христианизации», о котором говорят современные православные богословы. Таким образом, Богословие детерминирует миссию, поскольку данная религия проповедует то знание о Боге, которым она обладает и которое содержится в её богословии. В этом смысле благая весть – это всегда новое познание о Боге, движущееся Откровение Бога на данный день, которое необходимо доносить и до народа Божьего. Следовательно, онтологический смысл миссии заключается в вечной передаче Божественного Слова от Бога к Его творению в соответствии с тем статусом Божественным, который имеет Сам Бог в каждый момент времени.

Во второй главе «Основные положения миссионерской практики в наши дни» рассматриваются наиболее важные теоретические направления миссионерской практики, имеющие отношение к тематике данной работы.

В первом параграфе второй главы «Теодицея как практический аспект богословия миссии» исследуется практическая реализация основной задачи, стоящей перед миссионером – доказательство истинности бога данного миссионера и оправдание им своего выбора. Показываются некоторые важные богословские соображения: Если теодицея – есть оправдание Бога, а Бог есть Истинный и Вечный Судия, неподсудный никакому творению хотя бы в силу Собственного Господства и Власти, то как в таком случае вообще возможна

теодицея и в чём заключается её необходимость и цель? Книга Откровение Иоанна Богослова раскрывает богословский концепт: «спасение Бога», который доказывает, что теодицея является не просто ещё одним разделом миссиологии, но неотъемлемой и необходимой частью всей христианской сотериологии, без которой невозможно достижения спасения. Рассмотрение миссии в аспекте теодицеи – укоренено в библейском дискурсе и особенно чётко выражено в стихе 1Тим. 3:16, наполненным глубоким миссиологическим содержанием и раскрывающим «Божественную стратегию» христианства – цель Самого Бога. Цель теодицеи, а фактически и цель миссии, с позиций православного богословия – это возвращение человека к тому Богу, кто является его истинным Творцом, и признанием себя чадом именно этого Бога. Но сегодня наличие множественных религий говорит о пока ещё не достигнутой цели христианства и христианской теодицеи: Бог христианства не принят во всём мире, а весь мир не обладает Единой Верой. С точки зрения православного богословия, необходимо глубоко осмыслить причины, по которым вера в Бога Истинного до сих пор остаётся лишь одним из многих верований на земле, не убеждая многие народы.

Основная проблема оправдания Бога состоит в том, что если Бог – есть Бог богов, и от Него пошла настоящая жизнь, то **истинным оправданием Бога является именно способность даровать ту Жизнь, которой Он стал началом.** В Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви «конечной и глобальной целью православной миссии в широком понимании является осуществление изначального замысла Божия – теосис (обожение) всего творения», и если обожение не совершается, следовательно, и цель миссии до сих пор не достигнута. Её достижение должно осуществиться во Втором Пришествии, когда должно возрасти и исполниться оправдание. Но Второе Пришествие в христианской доктрине подразумевает явление нового Божественного откровения, ведущего к изменению фокуса миссии, как было показано в 1-ой главе. Каким должно быть направление будущей миссии, и каким образом осуществится теодицея – полное оправдание Бога в глазах всех

народов? Анализ стихов 1Тим. 3:16, и Лук. 7:35, Мф. 11:19: «и оправдана *будет* Премудрость чадами Её» показывает, что если Вечное Евангелие – подразумевает наступление нового этапа в миссионерской деятельности христианства, а оправдание Бога должно завершиться через оправдание Премудрости, то необходимо приходим к заключению, что миссия Вечного Евангелия – имеет непосредственную связь с миссией Премудрости.

Выяснено, что Теодицея является не просто ещё одним разделом миссиологии, но неотъемлемой и необходимой частью всей христианской сотериологии. Теодицея не является завершённой, а её завершение сопряжено с оправданием Премудрости. Истинная и Совершенная Теодицея есть утверждение Единой Веры в Бога среди народов, и она совершается при становлении Бога как источника Вечной жизни в смысле способности чад Божьих пройти путём Иисуса Христа, достигнув нетления и бессмертия, т.е. **оправданием Самого Бога видится возможность исполнения этого словам Его чадами.**

Во втором параграфе второй главы «Перспективы миссионерской деятельности в современном мире: православный взгляд» рассматриваются актуальные и перспективные направления миссионерской деятельности для определения глобального вектора православной миссии, на котором должна базироваться современная миссионерская деятельность.

Глобальная стратегия миссии должна учитывать всю полноту современных реалий: богословскую, историческую, географическую, политическую, и в параграфе ставятся углублённо ключевые практические направления, требующие трепетного внимания со стороны православных богословов. Однако для понимания перспектив миссии на практике, необходимо ответить на гораздо более важный вопрос: «С чем и во имя чего идти миссионеру в мир? Что должен иметь миссионер, чтобы добиться успеха?». Невозможно уяснить суть и вектор миссии, если не проникнуть в истинный смысл христианства, который есть именно конкретное выражение Божественной Воли, которая в свою очередь не является стационарной, но

имеет для каждого времени своё выражение в соответствии с тезисом Иоанна Богослова: «Дети, последнее время» (1Ин. 2:18).

Поэтому перспективы миссии в параграфе исследуются также с точки зрения православной эсхатологии. Если миссия есть передача богообщения, а богообщение должно приводить в конечном итоге к теозису – обожению, то **миссия должна способствовать приготовлению Церкви к Парусии. Это приготовление есть ориентация человека в том откровении, которое суть пришествие Иисуса в новоявленном Божественном слове с последующим распространением этого знания, явленного для данного времени.** С точки зрения православного богословия, эсхатологические судьбы не могут завершиться в каком-то разное религиозных взглядов, но в Парусии возникает вопрос достижения народами Единой Веры. Основание будущего миссионерства должно, в том числе заключаться в исследовании и разработке основ **распространении Единой Будущей Веры.**

Миссия есть исполнение Воли Божьей в данный момент времени, и с познанием Воли Божьей должно быть связано современное свидетельство, а её исполнение должно быть драйвером современной миссии. В этом смысле миссия в Парусии есть то новое, что несет Бог в явлении Новом Своём, а главный **вопрос миссионера и миссиологии как науки должен звучать так: «Что есть Слово Божье на данное время?».** При всей трудности определения Божественной Воли, по смыслу этот вопрос совершенно идентичен обозначенному в начале параграфа: «В каком направлении должна развиваться миссия глобально?».

Для православного богословия этот вопрос без ущерба его смыслу может быть сужен до выяснения Божественного призвания и миссии России, который как показывается при исследовании библейской истории, оправдан с богословской точки зрения, ибо определенную миссию в смысле Божественного свидетельства той или иной эпохи и периода времени могли нести конкретные отдельные избранные Богом люди, племена, нации, государства или политические образования. Учитывая это, в параграфе

анализируется, как Бог вообще с историософской точки зрения определял судьбу России. Для нахождения миссии России обозревается её тысячелетняя история с момента цивилизационного рывка, совершенного князем Владимиром. Показано, что такой характерной присущей русскому народу особенностью является идея Святой Софии Премудрости Божьей, которая красной нитью прошла через всю историю России от Константина Философа, далее Крещением Руси под впечатлением от храма Святой Софии и создания софийных храмов, до софиологических споров XX века. 2 независимых аналитических богословских размышления: библейский и историософский ведут к тому, что требование разработки учения о Премудрости является сегодня закономерным этапом духовного развития православной мысли.

В Заключении подытоживаются результаты и выводы каждого из четырёх параграфов и делается вывод, что религиозный культ в православном мировоззрении обуславливается миссионерством в том смысле, что без миссионерства невозможна передача творению «нового» в Боге, происходит нарушение связи с творением. Этот тезис раскрывается при рассмотрении понятия «Вечного Евангелия» в книге Откровение Иоанна Богослова и задаёт перспективы дальнейших исследований в богословии миссии.